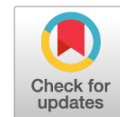

К вопросу о понятии прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства

Агутин А. В.,

доктор юридических наук,
профессор кафедры международного сотрудничества
в сфере прокурорской деятельности Академии Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: agutin.av@yandex.ru

Куликова Г. Л.,

кандидат юридических наук,
заведующая кафедрой международного сотрудничества
в сфере прокурорской деятельности Академии Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: galku51@yandex.ru

***Аннотация.** Статья посвящена осмыслению понятия прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства. Разработаны признаки понятия прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства. Сформулировано авторское определение понятия прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства.*

***Ключевые слова:** понятие, прокурорская деятельность, международное сотрудничество, уголовное судопроизводство, цели, задачи.*

В самом общем виде прокурорская деятельность по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства содержательно представляет собой обусловленную принципами и целями уголовного процесса деятельность органов прокуратуры, направленную на достижение целей международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Сущность прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства заключается в системных свойствах интегративной упорядоченности сил и средств органов прокуратуры Российской Федерации по достижению целей в данной сфере.

Прокурорская деятельность по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства не является формальной абстракцией. Она является одним из видов прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве. В этом смысле прокурорская деятельность по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства представляет собой специфическую уголовно-процессуальную деятельность со свойственными этой деятельности задачами.

Свои дальнейшие рассуждения о понятии прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства осуществим в нижеследующей последовательности. В начале своих размышлений на эту тему необходимо выявить, разработать и дать краткую характеристику признакам понятия прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства. Затем на этой основе будет сформулировано понятие прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства. Однако только формулированием понятия прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства мы не ограничимся. В настоящей статье также будут рассмотрены цели прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в указанной сфере.

В науке прокурорского надзора¹ ранее не поднимался вопрос о понятии прокурор-

¹ См.: Агутин А. В. К вопросу о понятии прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности // Уголовная юстиция. 2016. № 2(8). С. 116-121.

ской деятельности по международному сотрудничеству. Отсутствие инициативы по этому вопросу вовсе не говорит в пользу того, что исследование понятия прокурорской деятельности по международному сотрудничеству является чуждым науке прокурорского надзора, на сегодняшний день имеются немногочисленные исследования понятия «прокурорской деятельности» в целом. Специальное же исследование, посвященное осмыслению понятия прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства, отсутствует.

Обозначив общую канву и направленность наших размышлений, обратимся к инструментарию отечественной юридической науки, в частности, к системно-деятельностному подходу. Востребованность этого подхода² для осмысления (объяснения и описания) прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства обуславливается её многоуровневостью (многослойностью) и системоорганизованностью. Поэтому, прежде чем объяснить и описать прокурорскую деятельность по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства, предварительно необходимо осуществить многоуровневую и системоорганизованную мыслительную деятельность.

Системно-деятельностный подход своим потенциалом обеспечивает осуществление многоуровневой и системоорганизованной мыслительной деятельности как компонента прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства. Одним из компонентов системно-деятельностного подхода³ является инструментарий понятия деятельность. Он является действенным и универсальным средством объяснения и описания (познания) нашей жизни. На эту инструментальную ценность понятия «деятельность» прямо указывает известный методолог Э.Г. Юдин. В частности, он пишет: «... понятие деятельности играет ключевую, методологически центральную роль»⁴.

Понятие «деятельность» является одним из универсальных способов⁵ объяснения и опи-

сания (характеристики) бытия. В нашем случае речь идет о конкретной области этого бытия, а именно, о прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства. В этой области понятие «деятельность» мы используем для универсальной характеристики прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства.

Прокурорская деятельность по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства осуществляется не сама по себе, а людьми, которым свойственны как достоинства, так и недостатки. В результате может сложиться впечатление, что прокурорская деятельность по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства потенциально способна отражать эти достоинства и недостатки. Однако само по себе подобное представление о прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства является наивным и ошибочным.

На уровне целого прокурорская деятельность по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства осуществляется не отдельным индивидом, а системой прокуратуры РФ. Прокуратура РФ является государственным органом, предназначенным для реализации государственной власти в соответствующей сфере государственной власти. В этом смысле прокурорская деятельность по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства представляет собой специфическую деятельность государственных органов прокуратуры.

Употребление нами словосочетания «деятельность государственных органов прокуратуры» как раз и предполагает осуществление прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства представителем коллективного органа, имеющего наименование «государственный орган прокуратуры».

Осуществление прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства государственным органом прокуратуры дает нам основание вести речь о следующем.

Прокурорская деятельность по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства является деятельностью государственных органов прокуратуры Российской Федерации. И не просто деятельности государственных органов прокуратуры, а деятельности соответствующего коллектива. Подобное коллективное понимание субъекта прокурорской деятельности по международному сотрудничеству

2003-2004. Вып. 3. С. 23.

² Подробнее см.: Агутин А.В. Социокультурные основания прокурорской деятельности // Уголовная юстиция. 2016. № 1(7). С. 114-120.

³ См.: Агутин А.В. К вопросу о системно-деятельностном подходе как компоненте научной деятельности в отечественном уголовном судопроизводстве // Юрист-Правовед. 2017. № 1(80). С. 90-94.

⁴ Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. М., 1975. С. 272.

⁵ Гуляихин В.Н. Логико-философский анализ некоторых проблем теории деятельности // Вестник ВолГУ. Сер. 7.

в сфере уголовного судопроизводства имеет под собой серьезное методологическое обоснование. В своих работах 60-70-х годов прошлого столетия известный представитель методологии науки Г.П. Щедровицкий, ссылаясь на Гегеля и Маркса, убедительно доказал и обосновал положение, согласно которому «деятельность должна рассматриваться не как атрибут отдельного человека, а как исходная универсальная целостность значительно более широкая, чем сами “люди”. Не отдельные индивиды тогда создают и производят деятельность, а наоборот: она сама “захватывает” их и заставляет вести определенным образом»⁶.

В оборот науки прокурорского надзора термин «прокурорская деятельность» ввел профессор Н.Н. Карпов⁷. Он в 2008 г., анализируя положения ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре), обоснованно пришел к выводу о целесообразности замены понятия «прокурорский надзор» на термин «прокурорская деятельность». Свой вывод профессор Н.Н. Карпов обосновал невозможностью уложения многообразия функций, выполняемых органами прокуратуры, в рамки понятия «прокурорский надзор». По его мнению, прокурорская деятельность представляет собой особый осуществляемый прокуратурой вид государственной деятельности. Она носит комплексный характер и разнообразные формы. И, наконец, прокурорская деятельность осуществляется в соответствии с нормами Конституции РФ и федерального законодательства посредством выполнения возложенных на прокуратуру функций⁸.

В своих размышлениях профессор Н.Н. Карпов рассматривает прокурорскую деятельность на уровне целого. На этом уровне рассмотрения прокурорская деятельность включает относительно самостоятельные части. Они, как и прокурорская деятельность, несут в себе свойства (признаки) целого. Одним из проявлений прокурорской деятельности является прокурорская деятельность по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства.

В рамках задач, стоящих перед нами при рассмотрении данного вопроса, прокурорская деятельность по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства

является результатом конкретизации прокурорской деятельности как таковой. При этом такая конкретизация имеет определенный алгоритм. В методологической литературе ему присвоен статус научного метода и дано общее наименование «восхождение от абстрактного к конкретному».

Научный метод — это компас, который позволяет «из тысячи путей выбрать единственную тропинку, ведущую к истине»⁹. Научный метод восхождения от абстрактного к конкретному — это субъективный прием. В нем раскрывается диалектика предмета (в нашем случае прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства). Он обязывает нас учитывать внутреннюю зависимость понимания прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства от понимания прокурорской деятельности как таковой. В свою очередь, понимание прокурорской деятельности во многом обуславливается пониманием деятельности в целом.

На уровне методологии науки А.А. Зиновьев пишет: «Но с чего бы тот или иной процесс исследования не начинался и как бы он не протекал, внутренняя необходимость его обнаруживает себя, прежде всего, в форме обнаружения зависимости понимания одного явления от понимания другого»¹⁰. В контексте прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства эта методологическая установка может быть интерпретирована следующим образом. От того, как мы понимаем прокурорскую деятельность, во многом обуславливается и понимание прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства.

При рассмотрении прокурорской деятельности на уровне целого и прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства термины «абстрактное» и «конкретное» используются для обозначения мысленных образов указанных видов деятельности. По утверждению А.А. Зиновьева, эти мысленные образы обладают следующими чертами: «абстрактное есть понятие о предмете, полученное путем отвлечения в нем и исследования какой-либо специфической стороны, одностороннее определение предмета или одностороннее понятие

⁶ Щедровицкий Г.П. Исходные представления и категориальные средства деятельности // Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектировании. М., 1975. С. 84-85.

⁷ Карпов Н.Н. Хорошая теория — залог успешной практики // Законность. 2008. № 7. С. 12-15.

⁸ См.: Карпов Н.Н. Прокуратура: надзор или деятельность? // Законность. 2014. № 8. С. 9.

⁹ Мигдал А.Б. На пути к истине (о научном методе познания) / А.Б. Мигдал, Е.В. Нетёсова // Кибернетика живого. Биология и информация. М., 1984. С. 74.

¹⁰ Зиновьев А.А. Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитал» К. Маркса). М., 2002. С. 23.

о предмете; конкретное — понятие о предмете, полученное при исследовании предмета с различных сторон, — соединение абстрактных определений (понятий) предмета или многостороннее понятие о предмете (“многостороннее” в смысле исследования ряда сторон, в простейшей форме — двух)»¹¹.

Рассмотрение прокурорской деятельности на уровне целого дает абстрактное представление о ней в целом; анализ прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства дает конкретное (сравнительно с первым) понимание прокурорской деятельности. Абстрактное и конкретное в таком понимании прокурорской деятельности являются отвлеченными мысленными образами. В этом смысле они оба абстрактны. И как отметил А.А. Зиновьев: «Они различаются между собой как мысленные образы одного и того же предмета, отражающие его друг относительно друга с различной полнотой и точностью. Различение это имеет силу только в их отношении друг к другу, т.е. лишь в определенных пределах»¹².

Осмысление прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства дает нам основание конкретизировать понятие прокурорской деятельности посредством указания на системообразующий признак. На наш взгляд, в роли такого признака, в свою очередь, должно выступать понятие «международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства».

В основе любого вида международного сотрудничества лежит принцип защиты прав человека. Современное международное сотрудничество неотделимо от необходимости соблюдения баланса интересов государства в борьбе с преступностью с интересами защиты прав человека¹³.

В творческом наследии отечественной юридической науки имеется близкое по смыслу определение понятия международного сотрудничества в борьбе с преступностью. В соответствующих научных источниках определение понятия международного сотрудничества¹⁴ было разра-

ботано А.И. Бастрыкиным и А.Г. Волеводзом. В частности, в 1986 г. А.И. Бастрыкин предложил понимать под международным сотрудничеством в борьбе с преступностью деятельность правоохранительных органов. Так, по мнению А.И. Бастрыкина, международное сотрудничество в борьбе с преступностью заключается в «целенаправленной и постоянной, совместной и согласованной, широкой по масштабам и разнообразной по формам и направлениям деятельности правоохранительных органов, затрагивающей общие интересы и направленной к достижению единых целей в борьбе с преступностью»¹⁵.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью и прокурорская деятельность по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства соотносятся между собой как целое и часть. Такая их взаимосвязь дает нам основание о подобном соотношении и системообразующих признаках этих понятий, конечно, с учетом особенностей международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Наиболее отчетливо эти особенности касаются субъектов и целей международного сотрудничества. Итак, с учетом отмеченных особенностей под международным сотрудничеством в сфере уголовного судопроизводства мы понимаем «целенаправленную и постоянную, совместную и согласованную, широкую по масштабу и разнообразную по формам и направлениям деятельность, направленную на достижение единых целей уголовного процесса».

Приведенная нами дефиниция международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является важной основой, дающей фундамент для понимания прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства. Наличие подобной основы вносит важную толику в уяснение содержания международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Мы ведем речь не просто о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства, а о прокурорской

¹¹ Там же. С. 16-17.

¹² Там же. С.17.

¹³ Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2013 году: сб. науч. докл. Вып. 2 / Под общ. ред. О.С. Капинус. М., 2014. С. 187.

¹⁴ П.А. Смирнов, исследовав в юридической литературе данное направление международного сотрудничества, которое иногда обозначается терминами «международное сотрудничество по уголовным делам», «международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции», «международное сотрудничество в области уголовного правосудия» и даже «взаимное сотрудничество в деле судебного преследования обвиняемых», пришел к выводу: несмотря

на имеющиеся в данных терминах некоторые этимологические различия, исследователи используют их для обозначения одного и того же явления (при отсутствии специальных оговорок), что позволяет признать такой подход общепринятым. См.: Смирнов П.А. Понятие и содержание международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства как одно из направлений международной борьбы с преступностью // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 1. С. 3-5.

¹⁵ Бастрыкин А.И. Взаимодействие советского уголовного-процессуального права и международного права. Л., 1986. С. 25.

деятельности по международному сотрудничеству в указанной сфере.

Предложенная нами в предшествующем изложении дефиниция международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства должна быть дополнена прокурорской деятельностью. Во всяком случае, для формулирования искомого определения нам не хватает конкретизации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства субъектом. В рассматриваемом аспекте в качестве такового выступают органы прокуратуры Российской Федерации. Конкретизация международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства субъектом его осуществления дает нам основание вести речь о прокурорской деятельности по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства. С учетом сказанного, под прокурорской деятельностью по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства нами понимается целенаправленная и постоянная, совместная и согласованная, широкая по масштабу и разнообразная по формам и направлениям деятельность органов прокуратуры Российской Федерации, направленная на достижение собственных ей целей.

Следует подчеркнуть, что взаимодействие с правоприменительными и с правоохранительными службами, иными компетентными органами зарубежных государств, а также с соответствующими международными организациями, в том числе Интерполом и Европолом, осуществляется на согласованной основе по противодействию организованной, транснациональной и иной преступности, по оказанию правовой помощи¹⁶.

В соответствии со ст. 2 Закона о прокуратуре органы прокуратуры Российской Федерации¹⁷, осуществляя прокурорскую деятельность по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства, в пределах своей компетенции:

- 1) устанавливают прямые связи и сотрудничество с соответствующими органами иностранных государств, а также международными организациями;
- 2) взаимодействуют с соответствующими органами зарубежных государств и международными организациями в области укрепления

законности, правопорядка и противодействия преступности;

3) заключают с компетентными органами иностранных государств соглашения о сотрудничестве по вопросам борьбы с преступностью, оказания правовой помощи и выдачи в сфере уголовного судопроизводства;

4) участвуют в разработке и выполнении международных договоров Российской Федерации.

Список литературы

1. Агутин А.В. К вопросу о понятии прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности // Уголовная юстиция. 2016. № 2(8). С. 116-121.
2. Агутин А.В. К вопросу о системно-деятельностном подходе как компоненте научной деятельности в отечественном уголовном судопроизводстве // Юристы. Правовед. 2017. № 1(80). С. 90-94.
3. Агутин А.В. Социокультурные основания прокурорской деятельности // Уголовная юстиция. 2016. № 1(7). С. 114-120.
4. Бастрыкин А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального права и международного права. Л., 1986.
5. Гуляихин В.Н. Логико-философский анализ некоторых проблем теории деятельности // Вестник ВолГУ. Серия 7. 2003-2004. Вып. 3.
6. Зиновьев А.А. Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитал» К. Маркса). М., 2002.
7. Карпов Н.Н. Прокуратура: надзор или деятельность? // Законность. 2014. № 8.
8. Карпов Н.Н. Хорошая теория — залог успешной практики // Законность. 2008. № 7. С. 12-15.
9. Куликова Г.Л. Возникновение, становление и развитие международного сотрудничества органов прокуратуры: лекция. М., 2017.
10. Мигдал А.Б. На пути к истине (о научном методе познания) / А.Б. Мигдал, Е.В. Нетёсова // Кибернетика живого. Биология и информация. М., 1984.
11. Настольная книга прокурора. В 2 ч. Ч. 2 / Под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2016.
12. Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2013 году: сб. науч. докл. Вып. 2 / Под общ. ред. О.С. Капинус. М., 2014. С. 187.
13. Смирнов П.А. Понятие и содержание международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства как одно из направлений международной борьбы с преступностью // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 1. С. 3-5.
14. Щедровицкий Г.П. Исходные представления и категориальные средства деятельности // Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектировании. М., 1975. С. 84-85.
15. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. М., 1975.

¹⁶ Куликова Г.Л. Возникновение, становление и развитие международного сотрудничества органов прокуратуры: лекция. М., 2017. С. 18.

¹⁷ См.: Настольная книга прокурора. В 2 ч. Ч. 2 / Под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 277.

On the Issue of the Concept of Prosecutorial Activity for International Cooperation in the Field of Criminal Justice

Agutin A. V.,

Doctor of Law,

Professor of the Department of International Cooperation
in the Sphere of Public Prosecutor's Activity
of the Academy of the Prosecutor General of the RF

E-mail: agutin.av@yandex.ru

Kulikova G. L.,

PhD in Law,

Head of Department of International Cooperation
in the Sphere of Public Prosecutor's Activity
of the Academy of the Prosecutor General of the RF

E-mail: galku51@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to understanding the activities of public prosecutors on international cooperation in the field of criminal justice. Developed features of the concept of prosecutorial activities on international cooperation in the field of criminal justice. Formulated the author's definition of the activities of public prosecutors on international cooperation in the field of criminal justice. The article is devoted to understanding the activities of public prosecutors on international cooperation in the field of criminal justice. Developed features of the concept of prosecutorial activities on international cooperation in the field of criminal justice. Formulated the author's definition of the activities of public prosecutors on international cooperation in the field of criminal justice.

Keywords: the concept of prosecutorial activities, international cooperation, criminal proceedings, goals, objectives.

References

1. Agutin A. V. K voprosu o ponyatii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov pri rassledovanii prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti // Ugolovnyaya yustitsiya. 2016. № 2(8). S. 116-121.
2. Agutin A. V. K voprosu o sistemno-deyatelnostnom podkhode kak komponente nauchnoj deyatel'nosti v otechestvennom ugolovnom sudoproizvodstve // Yurist-pravoved. 2017. № 1(80). S. 90-94.
3. Agutin A. V. Sotsiokulturnye osnovaniya prokurorskoj deyatel'nosti // Ugolovnyaya yustitsiya. 2016. № 1(7). S. 114-120.
4. Bastrykin A. I. Vzaimodeystvie sovetskogo ugolovno-protsessual'nogo prava i mezhdunarodnogo prava. L., 1986.
5. Gulyaikhin V. N. Logiko-filosofskiy analiz nekotorykh problem teorii deyatel'nosti // Vestnik VolGU. Ser. 7. 2003-2004. Vyp. 3.
6. Zinovev A. A. Voskhozhdenie ot abstraktnogo k konkretnomu (na materiale "Kapital" K. Marksa). M., 2002.
7. Karpov N. N. Prokuratura: nadzor ili deyatel'nost? // Zakonnost. 2014. № 8.
8. Karpov N. N. Khoroshaya teoriya — zalog uspekhov praktiki // Zakonnost. 2008. № 7. S. 12-15.
9. Kulikova G. L. Vozniknovenie, stanovlenie i razvitiye mezhdunarodnogo sotrudnichestva organov prokuratury: lektsiya. M., 2017.
10. Migdal A. B. Na puti k istine (o nauchnom metode poznaniya) / A. B. Migdal, E. V. Netsova // Kibernetika zhivogo. Biologiya i informatsiya. M., 1984.
11. Nastolnaya kniga prokurora. V 2 ch. Ch. 2 / Pod obsch. red. S. G. Kekhlerova, O. S. Kapinus; nauch. red. A. Yu. Vinokurov. 4-e izd., pererab. i dop. M., 2016.
12. Nauchnoe obespechenie deyatel'nosti organov prokuratury v 2013 godu: sb. nauch. dokl. Vyp. 2 / Pod obsch. red. O. S. Kapinus. M., 2014. S. 187.
13. Smirnov P. A. Ponyatie i sodержanie mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva kak odno iz napravlenij mezhdunarodnoy borby s prestupnostyu // Mezhdunarodnoye ugolovnoye pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2011. № 1. S. 3-5.
14. Schedrovitskiy G. P. Iskhodnye predstavleniya i kategorialnye sredstva deyatel'nosti // Razrabotka i vnedrenie avtomatizirovannykh sistem v proektirovanii. M., 1975. S. 84-85.
15. Yudin E. G. Sistemnyy podkhod i printsip deyatel'nosti. M., 1975.